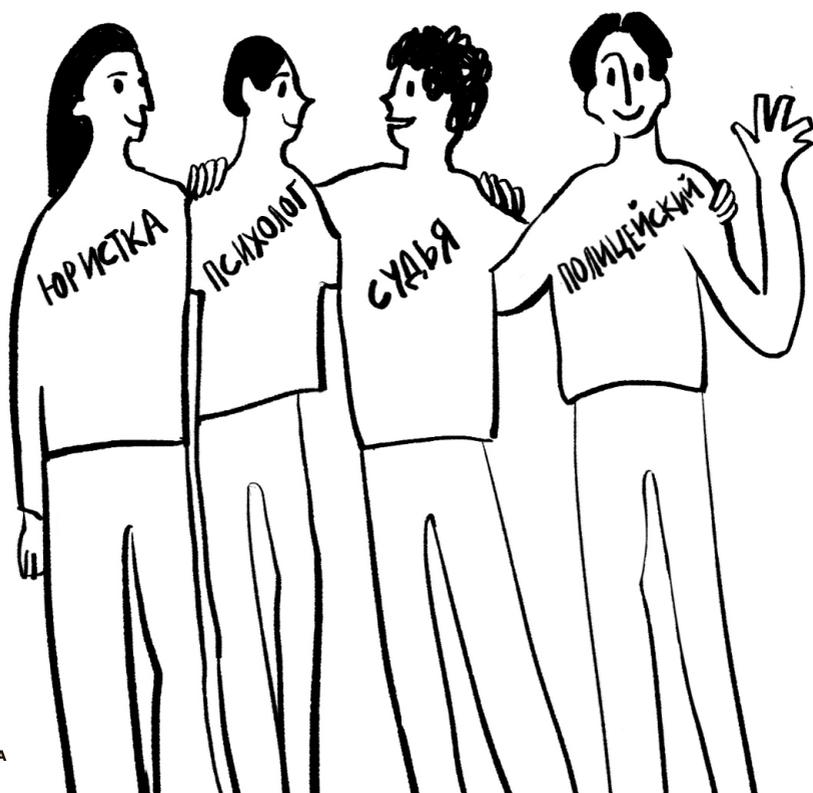

САМОЕ ОПАСНОЕ МЕСТО:

ОБЗОР МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

САМОЕ ОПАСНОЕ МЕСТО: ОБЗОР МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

*Женщины хотят быть свободными.
А для того чтобы быть свободными, нужна
сначала безопасность.*
Рут Люис, профессор, Великобритания

ВВЕДЕНИЕ

В июле 2019 года Европейский суд по правам человека вынес первое постановление по домашнему насилию в Российской Федерации в деле Валерии Володиной (*Volodina v. Russia*, №41261/17, 9 июля 2019 года). Постановление вступило в силу 8 ноября 2019 года. Европейский суд установил, что Российская Федерация нарушила Европейскую конвенцию о правах человека, сославшись на неспособность государства расследовать и предотвратить жестокое обращение с Валерией Володиной и принять эффективные меры в отношении правонарушителя или обеспечить его наказание. Суд установил не только нарушение прав заявительницы, но и тот факт, что была дискриминация по признаку пола, и осудил Россию за отсутствие надлежащего законодательства о домашнем насилии.

Домашнее насилие не ограничивается рамками какой-то определенной страны, политической или экономической системы. Масштабы проблемы являются глобальными: согласно данным Организации Объединенных Наций, каждая третья женщина страдает от домашнего насилия в течение своей жизни¹. По данным Всемирной организации здравоохранения, 35%

убийств женщин совершаются интимными партнерами². Насилие в рамках интимных отношений выходит далеко за пределы брака, и отмечается рост насилия среди подростков, состоящих в отношениях. В связи с этим Великобритания в 2012 году расширила список лиц, которые, согласно закону, могут пострадать от домашнего насилия, чтобы включить в данный список лиц 16–17 лет, так как официальные опросы по домашнему насилию обнаружили, что эта возрастная группа находится в самой высокой группе риска³. Статистика США показывает, что с 1976 года, когда только активизировались меры по борьбе с домашним насилием, и до настоящего времени риск подвергнуться насилию со стороны интимного партнера во внебрачных отношениях возрос в 12 раз⁴.

Установлена взаимосвязь между домашним насилием и насилием над детьми: из всех детей, которые так или иначе пострадали от насилия, 40% сообщают о фактах насилия у них дома⁵. Домашнее насилие также имеет прямую связь с проблемой бездомности: 50% бездомных женщин и детей убежали от насилия в семье, и можно предполагать, что почти 40% пострадав-

¹ United Nations: The World's Women 2015. https://unstats.un.org/unsd/gender/downloads/Ch6_VaW_info.pdf

² World Health Organization, *Understanding and Addressing Violence Against Women*, WHO/RHR/12.38, 2012.

³ UK Government: «New definition of domestic violence and abuse to include 16 and 17 year olds». 19 September 2012. <https://www.gov.uk/government/news/new-definition-of-domestic-violence-and-abuse-to-include-16-and-17-year-olds--2>

⁴ Evan Stark, *Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life*. Oxford University Press: 2007. Chapter 2, «Woman Battering.» [Kindle edition].

⁵ UNICEF, «Behind Closed Doors: The Impact of Domestic Violence on Children». 2006. <https://www.unicef.org/media/files/BehindClosedDoors.pdf>. (page 5)

ших от домашнего насилия будут хотя бы раз в жизни страдать от отсутствия жилья¹. Домашнее насилие является серьезной проблемой здравоохранения, так как оно значительно повышает уровень заболеваемости и смертности и увеличивает риск негативных последствий для здоровья, включая психические расстройства, ЗППП, хронические заболевания (диабет, хроническое заболевание сердца), и неблагоприятных исходов беременности².

Россия значительно отстает от других развитых стран по всем аспектам борьбы с домашним насилием. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Россия имеет самый низкий индекс защиты женщин от насилия среди стран G20³. Хотя в России отсутствует официальная статистика о численности потерпевших именно от домашнего насилия, исходя из данных МВД РФ, можно утверждать, что женщины составляют большую часть потерпевших (66222 женщины) от 101846 преступлений, зарегистрированных в семейно-бытовой сфере за 2016–2017 годы⁴. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД

¹ Jennifer S. Rosenberg, Denise A. Grab, «Supporting Survivors: The Economic Benefits of Providing Civil Legal Assistance to Survivors of Domestic Violence,» July 2015. Page 15. <https://policyintegrity.org/documents/SupportingSurvivors.pdf>

² Chibber, Karuna, Jeremy Cantor, and Eliana Greenberg. Domestic Violence Literature Review: Analysis Report. JSI Research and Training Institute, Inc. 2016.

³ OECD (2019), Violence against women (indicator). doi: 10.1787/f1eb4876-en.

⁴ Например, по ст. 117 УК РФ (истязания), которая до недавнего времени практически не возбуждалась, зарегистрировано в 2017 году в сфере семейно-бытовых отношений 1043 преступления: из них 86,49% – в отношении женщин и 19,44% – в отношении детей. В 2015–2017 годах женщины составляли от 67 до 74% всех взрослых жертв зарегистрированных преступлений, «совершенных в сфере семейно-бытовых отношений».

России» от 7 июня 2019 г., предоставленным по запросам Проекта «Правовая инициатива», за январь-декабрь 2018 года 14159 человек признаны потерпевшими от сексуальных преступлений, из них 11557 – несовершеннолетние⁵. Хотя нет точных статистических данных о сексуальных преступлениях, совершенных в семейной сфере, представитель МВД заявил о том, что 80% сексуальных преступлений против детей совершаются их родственниками⁶.

В августе-октябре 2019 года Проект «Правовая инициатива» провел обзор наилучших международных практик по предотвращению, реагированию и преследованию за домашнее насилие с целью оценить эффективность тех или иных мер реагирования государства на проблему. В настоящем обзоре дан анализ законодательств, практики их применения и политики государства по профилактике, предотвращению, реагированию и наказанию за домашнее насилие в странах Восточной и Западной Европы, США, Австралии, Южного Кавказа и Центральной Азии, и в заключении даны рекомендации для разработчиков государственной политики в Российской Федерации на основе этого анализа. В ходе исследования мы провели 21 интервью с экспертами из 15 стран (Австралия, Австрия, Албания, Болгария, Великобритания, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Нидерланды, Португалия,

Что касается такого преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, доля женщин среди потерпевших из года в год росла: с 73,2% в 2015 году до 75,9% в 2016 году и 77% в 2017 году. В 2017 году женщины составляли до 95% взрослых жертв побоев.

⁵ Из 11557 потерпевших несовершеннолетних: 5826 – несовершеннолетние до 14 лет +5731 – несовершеннолетние от 14 до 18 лет. Из 11557 потерпевших несовершеннолетних 9957 – женского пола +1600 – мужского пола.

⁶ РИА Новости: «Марков: 80% сексуальных насилий над детьми совершают их родственники». 15 сентября 2014 года // <https://ria.ru/20140915/1024129043.html>

Сальвадор, США, Украина, Франция и Швеция). Опрошенные эксперты являются разработчиками законов в своих странах, лидерами движений против домашнего насилия, авторами передовых концепций в сфере предотвращения насилия против женщин, исследователями домашнего насилия и практикующими юристами. Также были изучены меры, предпринятые в некоторых странах — членах Совета Европы в ходе исполнения постановлений Европейского суда в делах о домашнем насилии.

Данный обзор — одна из первых попыток проанализировать и систематизировать практики противодействия насилию в странах с различным уровнем экономического развития, разными политическими и правовыми системами. Эта работа требует продолжения и представляется важной для понимания стратегии развития специального законодательства о домашнем насилии, формирования успешной практики его применения в России и для информирования всех участников процесса общественных обсуждений о действенных мерах противодействия насилию, подтвердивших свою успешность. У России имеется уникальная возможность учесть этот опыт и использовать его в процессе формирования эффективного и реально работающего на защиту прав потерпевших специального законодательства.

МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Важно понимать, что домашнее насилие не является каким-то отдельным преступлением. С юридической точки зрения, оно включает в себя насильственные действия, результатом которых становится причинение вреда здоровью или иные физические и психологические страдания.

Из меморандума Правительства РФ по делу *Volodina v. Russia*

Закон – не ответ, а контекст.

Эван Старк, США

Эффективность тех или иных государственных мер противодействия домашнему насилию неодинакова и зависит от целого комплекса факторов. Под эффективностью в данном обзоре подразумеваются успешные практики предотвращения домашнего насилия, обеспечения безопасности пострадавших и привлечения агрессоров к уголовной и/или административной ответственности.

Наличие специального законодательства против домашнего насилия

Все исследуемые страны, включая и постсоветские Украину, Кыргызстан, Молдову, Грузию, имеют законодательство по противодействию домашнему насилию. Это либо отдельные специальные законы о домашнем насилии, либо специальные нормы в отраслевом законодательстве, защищающие пострадавших от насилия в семье.

Специальные законы против домашнего насилия доказали свою эффективность в исследованных странах, в том числе

в Молдове и Кыргызстане, где случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов¹. На Украине на 20% уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье². Однако интервью и другие исследования показывают, что для решения проблемы домашнего насилия одного закона недостаточно. Необходим целый комплекс мер.

Защита от домашнего насилия и его последствий почти никогда не бывает совершенной, и даже самые передовые законы или меры не будут эффективными без политической воли. Многие из опрошенных ученых и практиков заявляли, что часто концепция «домашнего насилия», принятая в различных законах, мало похожа на его реальность в жизни женщин и детей. Самая основательная критика комплекса мер, предпринятых по борьбе с домашним насилием за рубежом, была выдвинута профессором-социологом из США Эваном Старком. Он сформулировал три «мифа», которые препятствуют снижению уровня насилия в обществе.

Первый миф: насилие в семье происходит в виде отдельных случаев физического насилия, а не в виде постоянного и повторяющегося цикла принуждения и контроля, который иногда сопровождается физическим насилием;

Второй миф: насилие в семье является «домашним» и происходит только в доме, где правонарушитель и потерпевший вместе живут; тогда как данные учреждений здравоохранения и правоохранительных органов показывают, что во многих случаях преступники чаще не живут со своими партнерами, когда потерпевшие обращаются за помощью, и это разделение не приносит безопасности;

¹ Харламов В. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: Вчера, Сегодня, Завтра. 2014.

² Там же.

Третий миф: наиболее существенным аспектом насилия является физическое насилие, однако физическое насилие, когда оно присутствует, чаще всего используется преступником наряду с другими формами насилия – унижением, принуждением, шантажом, манипуляцией детьми и другими членами семьи.¹

При изучении зарубежного опыта становится очевидно, что действующие законы и механизмы действительно могут быть не приспособлены эффективно реагировать на ситуации насилия, которые выходят за обычные рамки физического насилия с уже отработанной процедурой доказывания. Но реформы на законодательном уровне были приняты лишь в нескольких юрисдикциях, например в Великобритании (в 2015 году) и в Шотландии (в 2019 году). В этих странах концепция «принудительного контроля», разработанная Эваном Старком, была отдельно закреплена в уголовном праве этих стран². За принудительный контроль предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы.

«Принудительный контроль», по Старку, – это модель контроля поведения человека, которая с течением времени становится похожа на терроризм и преследование. Концепция смещает акцент с физического насилия, связывая воедино все формы насилия – экономическое, психологическое, сексуальное и физическое. Однако даже в Великобритании все еще мало успешных судебных разбирательств, так как концепция сложна для понимания, требует изучения и находит сопротивление в устоявшихся культурных нормах. Тем не менее общая идея «принудительного контроля» может быть принята во внимание в раз-

¹ Evan Stark, *Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life*. Oxford University Press: 2007. Chapter 2, «Woman Battering.» [Kindle edition].

² Секция 76 из Serious Crime Act 2015, «Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship» // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/contents/enacted>

личных политико-правовых контекстах, стать инструментом для понимания взаимосвязи экономического, психологического и физического насилия, а также позволит оценить недостатки действующих моделей реагирования на проблему домашнего насилия.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Когда виновные не привлекаются к ответственности, это деморализует пострадавших, они теряют доверие к государству.

Николь Уэстмарланд, Великобритания

Сам порядок регистрации фактов причинения вреда здоровью и побоев [...] в большей степени зависит не от деятельности властей по выявлению и раскрытию данных преступлений, а от желания потерпевших и их родственников подавать заявление властям. Женщины, пострадавшие от супружеского насилия, в суд обращаются крайне редко.

Из меморандума Правительства РФ по делу *Volodina v. Russia*

Криминализация домашнего насилия и публичное обвинение

Практика показала, что принятие специального закона о домашнем насилии не гарантирует его криминализацию и/или перевод такого состава преступления из разряда частного обвинения в публичное, если оно предусмотрено законом. Трудности и сопротивление криминализации домашнего насилия имели

место в большинстве исследованных постсоветских стран. В Молдове, Казахстане, Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане, Грузии и Латвии либо криминализация домашнего насилия являлась неполной (т.е. в зависимости от тяжести оно рассматривается как административное правонарушение или как уголовное преступление), либо домашнее насилие осталось категорией частного и частно-публичного обвинения, несмотря на наличие специального законодательства против домашнего насилия.

Например, в Молдове после вынесения постановления ЕСПЧ в деле *Eremia and others v Moldova* (№3564/11, 28 мая 2013 года) были введены поправки в Уголовный кодекс¹ и в Кодекс административных правонарушений. КАП был дополнен новой статьей 78 (1), которая устанавливает ответственность за домашнее насилие². Соответственно, если действия обидчика не могут быть квалифицированы как преступление, он или она могут быть признаны виновными в совершении административного правонарушения. НКО «Женский правозащит-

¹ Уголовное законодательство. Ст. 201 (1) «Домашнее насилие». УК Республики Молдова согласован со Стамбульской конвенцией. В нем более четко указаны элементы преступления, которые включают физическое насилие, в результате которого были нанесены легкие или более серьезные повреждения, психологическое насилие (изоляция, унижение) и лишение экономических средств. Насилие в связи с заявлением жертвы о применении мер защиты было включено как отягчающее обстоятельство. Также УК теперь предусматривает более жесткие санкции. Понятие «член семьи» было расширено до разведенного мужа/жены, сожителя и таких родственников, как бабушки и дедушки, братья, сестры, внуки, даже если они не проживают вместе с лицом, совершающим насилие (ст. 133 УК).

² Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года №218-XVI «О правонарушениях» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30395669#pos=5:-180

ный центр» (Молдова) в докладе Комитету министров Совета Европы негативно оценила нововведение, ссылаясь на резкий спад количества возбужденных уголовных дел о домашнем насилии и рост административных правонарушений по домашнему насилию, что недостаточно сдерживает агрессоров от дальнейшего применения насилия. Более того, поскольку разница между административным правонарушением и уголовным преступлением определяется степенью тяжести причиненного (как правило, физического) вреда, то почти никогда не преследуются другие формы насилия – экономическое, психологическое. Хотя теоретически они уголовно наказуемы по специальному закону против домашнего насилия в Молдове¹.

В Литве домашнее насилие до недавнего времени попадало под категорию частно-публичного обвинения. После постановления ЕСПЧ *Valiuliene v. Lithuania* (№33234/07, 26 марта 2013 года) были внесены поправки в УК и УПК Литвы, чтобы согласовать их с законом против домашнего насилия, принятым в 2011 году. Поправки касались введения правил об обязательном возбуждении предварительного расследования во всех случаях, где обнаружены признаки домашнего насилия, даже при отсутствии жалобы от лица пострадавших или заявления от лица их представителя².

Перевод домашнего насилия из категории дел частного и частно-публичного обвинения в категорию дел публичного обвинения в уголовном законодательстве является эффективной

¹ Submission under Rule 9 (2) of the Committee of Ministers on the case *T.M. and C.M. v. the Republic of Moldova* (authorities' failure to provide protection from domestic violence). 18 March 2019. P. 4–5 // https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168093c428

² Council of Europe Commissioner for Human Rights, Report Following Visit to Lithuania from 5 to 9 December 2016. 19 April 2017. P. 4–5 // <https://rm.coe.int/168070a746>.

мерой правовой защиты для пострадавших. Хотя одни только уголовные санкции не способны изменить сложный комплекс моделей поведения, которые составляют домашнее насилие¹, уголовное преследование имеет выраженный сдерживающий эффект в плане роста рецидивизма и применения насилия в будущем.

Как мера защиты криминализация, во-первых, гарантирует обязательство государства расследовать преступления, совершенные в семейной сфере, и не перекладывает ответственность за противостояние насилию на плечи пострадавших. Во-вторых, криминализация способствует эффективному ходу следствия, так как пострадавшие от домашнего насилия часто не в состоянии сами собрать доказательственную базу по расследуемому преступлению. В-третьих, пострадавшие уже не смогут отказаться от обвинения и забрать жалобу под давлением и запугиванием со стороны родственников и иных лиц в ходе следствия. Если ответственность за принятие решения о подаче жалобы и продолжении дальнейшего уголовного преследования лежит на пострадавших (как, например, при частном и частно-публичном обвинении), то давление и опасность со стороны агрессора не только не исчезают, а, наоборот, могут усилиться, поскольку пострадавшие получают «обвинение» в том, что сами «все затеяли»².

Важно отметить, что реагирование на проблему домашнего насилия является серьезным бременем для системы уголовного правосудия. Так, более половины всех обращений в полицию касаются именно домашнего насилия. Согласно оценкам некоторых экспертов, 60–80% обидчиков совершают повторные пре-

¹ Ruth Lewis, Russell P. Dobash, Rebecca Emerson Dobash and Kate Cavanagh. *Protection, Prevention, Rehabilitation or Justice? Women's Use of the Law to Challenge Domestic Violence*. *International Review of Victimology* 2000 7: 179. 181.

² Там же, 195.

ступления (рецидив домашнего насилия) в период от 6 до 10 лет¹. Получается, что значительные ресурсы системы правосудия расходуются на борьбу с хроническими или серийными правонарушителями. В Англии и США, например, у некоторых семейных агрессоров насчитывается в среднем по 14 уголовных обвинений, половина которых – за побои².

Вторичная виктимизация

Концепция «вторичной виктимизации» не зависит от факта криминализации и относится к дальнейшему ущербу, который представители власти наносят пострадавшим своей реакцией на ситуацию домашнего насилия. Если ведомства и структуры, ответственные за противодействие домашнему насилию, не подготовлены профессионально или руководствуются стереотипами и убеждениями о том, что домашнее насилие – частное дело, то мало шансов, что пострадавшие будут эффективно отстаивать свои интересы. Вторичная виктимизация опасна тем, что пострадавшие теряют веру в систему после негативного опыта столкновения со структурами, которые должны были их защищать, но не сделали этого. В результате вторичной виктимизации растет изоляция пострадавших и снижается число обращений.

Пострадавшие от домашнего насилия могут сталкиваться с гендерными стереотипами и убеждениями властей на любом этапе разбирательств по их обращению. Например, в уголовном

¹ Amanda L. Robinson. *Serial Domestic Abuse in Wales: An Exploratory Study Into its Definition, Prevalence, Correlates, and Management, Victims & Offenders*, 2016. 12:5, 643–662, DOI: 10.1080/15564886.2016.1187691.

² Andrew R. Klein, «Re-Abuse in a Population of Court-Restrained Male Batterers: Why Restraining Orders Don't Work,» in Buzawa and Buzawa, *Arrests and Restraining Orders*, page 192–213; Marianne Hester, «Making through the Criminal Justice System: Attrition and Domestic Violence,» *Social Policy and Society* 5, no. 1 (2006): 79–90.

праве Украины осталась и используется процедура «примирения». Власти до сих пор используют ее, чтобы закрывать дела о домашнем насилии, несмотря на наличие специального закона о домашнем насилии, который это запрещает.

В Молдове дискриминационное поведение судей, прокуроров, полицейских по отношению к пострадавшим нарушает предусмотренные законом процедуры. Например, судьи допускают, чтобы агрессоры присутствовали в судах, имея визуальный контакт с пострадавшими, хотя юридически это запрещено. Как заявила эксперт из Франции, предубеждения заставляют судей освобождать от ответственности состоятельных и образованных агрессоров, так как судьи идентифицируют себя с ними и обычно не верят, что те могли совершить насилие.

Часто проблемой в обеспечении уголовного преследования агрессоров является отсутствие у сотрудников правоохранительных органов знаний о динамике гендерного насилия. Они не видят в домашнем насилии непрерывного процесса, в котором женщины и дети живут под постоянным контролем и давлением агрессора, а оценивают инциденты как не связанные между собой отдельные действия. В большинстве юрисдикций закон ориентирован на реагирование на отдельные инциденты насилия и заостряет внимание именно на физическом его проявлении. Однако подавляющее большинство отдельных инцидентов в контексте домашнего насилия наносят не физический, а больше психологический ущерб. Даже если арест впоследствии и производится, только очень маленький процент случаев поддается уголовному преследованию¹. Исключения к такому подходу бывают редко, но начинают вводиться в тех юрисдикциях, где криминализирован «принудительный контроль» (например в Великобритании)².

¹ Stark. *Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life*. Chapter 2, «Does Arrest «Work»?».

² Ruth Lewis. *Making Justice Work. Effective Legal Interventions for*

Меры против вторичной виктимизации

Правоохранительная система должна быть организована и подготовлена таким образом, чтобы сотрудники в обязательном порядке проходили все необходимые специализированные тренинги. Кроме того, для работы с пострадавшими должны быть разработаны ведомственные протоколы, основанные на понимании специфики дел о домашнем насилии и отсутствии осуждения. Но, например, в юрисдикции Австрии невозможно требовать от судей обязательного прохождения обучения, так как они воспринимают это как посягательство на их независимость.

Хороший пример избегания вторичной виктимизации пострадавших имеется в Грузии. При МВД Грузии был создан специальный департамент для наблюдения за расследованием случаев насилия в семье и предоставления рекомендаций следователям в отношении надлежащего рассмотрения таких дел. Полиция, прокуроры и судьи проводят тренинги по предотвращению вторичной виктимизации и применению гендерной чувствительности. Закон прописывает, чтобы полиция на месте происшествия допрашивала агрессора и пострадавшего раздельно. Когда в полицию поступает сообщение о домашнем насилии, то один из полицейских, выезжающих на вызов, должен быть женщиной.

В 2015 году в контексте исполнения постановления Европейского суда по правам человека *Valiuliene v. Lithuania* (no. 33234/07) Генеральная прокуратура Литвы подтвердила недостаточность использования мер защиты пострадавших от домашнего насилия, доступных на стадии предварительного расследования. Именно поэтому ее последние рекомендации были направлены на обеспечение быстроты и эффективности расследований по таким делам и были организованы соответствующие тренинги для прокуроров. Главный комиссар полиции подписал

руководящие правила с целью обеспечения должной осмотрительности полицейских при сборе доказательств в делах, связанных с домашним насилием.

В некоторых юрисдикциях уголовные дела расследуются «без потерпевших»¹, чтобы у пострадавших не было обязанности свидетельствовать против агрессора. В таких случаях требуется тщательный подход к сбору доказательств на месте происшествия. Также применяется политика «ареста и уголовного преследования», которая согласуется и применяется разными ведомствами и правоохранительными органами. Ее цель — снять с пострадавших ответственность за последствия их обращения в полицию.

Учет «истории» домашнего насилия

Смежным аспектом правового реагирования на домашнее насилие остаются преступления в отношении агрессоров и даже убийства, совершенные женщинами, которые страдали от насилия. В тех странах, где были исследованы дела, в которых женщины обвинялись или были приговорены по насильственным преступлениям (убийство, причинение вреда здоровью), статистика показывает, что домашнее или сексуальное насилие в отношении этих женщин серьезно повлияло на совершенные ими преступления. Например, статистика ООН по Кыргызстану показала, что у 70% женщин, обвиняемых в убийстве мужа или другого родственника, была история физического насилия или принужденной экономической зависимости².

«Синдром избитой женщины» и «реакция медленного сгорания»³ лучше изучены как психологические явления и феноме-

¹ «Victim-less» or «Evidenced-based» prosecutions.

² United Nations Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Report on the Mission to Kyrgyzstan, 28 May 2010, UN-Doc. A/HRC/14/22/Add.2, para. 26.

³ «Синдром избитой женщины» считается формой посттравматическо-

ны, сопровождающие ситуации домашнего насилия, но они не учитываются как смягчающие вину обстоятельства при вынесении судебных решений. Их можно учитывать только как процессуальную возможность, предусмотренную законодательством, и отмечать в экспертизе или заключении специалистов-психологов. В большинстве юрисдикций, не основанных на концепции судебного прецедента⁴, нет процедуры, позволяющей суду или присяжным учесть историю насилия и рассмотреть ее как смягчающее обстоятельство.

ОХРАННЫЕ ОРДЕРА

Надо учиться на делах со смертельным исходом –

если бы ты сделала эту работу, эта женщина была бы в живых.

Гарриет Уистрич, Великобритания

Охранные ордера у нас совсем новое явление. Там, где есть политическая воля на местном уровне, руководители полиции инструктируют своих сотрудников, внедряют эти ордера.

Екатерина Черепаха, Украина

го стресса и развивается в ситуациях хронического насилия в течение долгого времени. Реакция медленного сгорания описывает ситуацию, в которой женщина не реагирует сразу на применение насилия из-за разницы в физической силе, что делает немедленную реакцию бесполезной или даже более опасной для пострадавшей.

⁴ Penal Reform International: *Women who kill in response to domestic violence: How do criminal justice systems respond?* 2016. https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/04/Women_who_kill_in_response_to_domestic_violence_Full_report.pdf P. 7.

Виды охранных ордеров

Охранные ордера являются гражданско-правовым средством защиты пострадавших и юридическим инструментом предотвращения внутрисемейного насилия. Предусмотрены два вида охранных ордеров: временный чрезвычайный охранный ордер и судебный охранный ордер.

Временный чрезвычайный охранный ордер выдается представителями полиции, судьей или служащими органов юстиции. Он оформляется на короткий промежуток времени после совершения насилия и выдается по заявлению пострадавшей, родственников или социальных работников, когда существует серьезная угроза жизни, здоровью и благополучию пострадавшей и маловероятно, что она будет в безопасности до разрешения этого дела в суде.

Временный ордер необходим в ходе чрезвычайного оперативного вмешательства в семейный конфликт. Этот юридический инструмент обеспечивает возможность принудить агрессора покинуть общий дом; ограничить доступ агрессора к детям; удерживать его от контактов с пострадавшей на работе и в других общественных местах; принудить агрессора оплатить стоимость лечения пострадавшей; ограничить единоличное использование совместного имущества; информировать пострадавшую, что если обидчик нарушит ограничительный ордер, то он может быть арестован и понесет уголовное наказание.

Получение судебного охранный ордера отменяет действие временного. Его наличие не влияет на доступность для пострадавших других мер правовой защиты в рамках уголовного и гражданского судопроизводства. Обращение за ним осуществляется самими пострадавшими, их родственниками, социальным работником или лицом, оказывающим пострадавшим помощь, независимо от получения и действия чрезвычайных ограничительных ордеров.

Судебный охранный ордер нацелен на сдерживание агрессора от причинения дальнейшего вреда пострадавшим, зависимым от них членам семьи, другим родственникам и ли-

цам, которые предоставляют им помощь; предписание ответчику покинуть семейный дом независимо от того, кто владеет этой собственностью; предписание ответчику предоставить пострадавшим доступ к использованию автомобиля и/или другого личного имущества; урегулирование доступа ответчика к детям; удерживание ответчика от контактов с пострадавшими на работе и в других часто посещаемых ими местах; в случае, когда ответчик использует или владеет оружием, запрещение ответчику покупки, использования или владения огнестрельным оружием или оружием другого типа, указанного судом; предписание ответчику оплатить расходы пострадавшим на лечение, консультирование или пребывание в убежище; запрещение единоличного использования совместного имущества. Срок действия судебного охранного ордера ограничивается судьей.

Получение охранного ордера осуществляется в рамках гражданского права. Поэтому, с одной стороны, проще выдать охранный ордер потерпевшим, нежели преследовать агрессора в рамках системы уголовного права. С другой стороны, механизм действия ордеров должен предусматривать уголовную ответственность за нарушение его условий, а также пользоваться возможностями уголовного преследования обидчиков.

Например, в Австрии полиция имеет полномочия изымать агрессоров из ситуации насилия на срок до 10 суток, если есть основания полагать, что было совершено преступление и оно может повториться. В Швеции закон не только ограничивает пострадавших от контакта с агрессорами в случаях необходимости, но и помогает женщинам получить новые документы, жилье, обеспечивает электронными средствами защиты или телохранителями. В практике таких стран, как Нидерланды и Австралия, разрешено выдворение полицией из жилища лиц, допускающих насилие против членов семьи, а также выдача судами временных распоряжений, которые могут содержать запрет на нахождение в помещении, в котором живут пострадавшие члены семьи, в том числе дети,

и даже на появление вблизи этого жилища (так называемый уличный запрет).

Проблемы применения охранных ордеров

Система охранных ордеров сама по себе не гарантирует их эффективности, если не будут разработаны механизмы их исполнения и привлечения к ответственности за нарушение условий охрannого ордера. В среднем условия охранных ордеров нарушаются в 40% случаев¹. Например, в Молдове в 2017 году было принято специализированное законодательство после вынесения двух постановлений ЕСПЧ. По этому закону полиция получила полномочия издавать чрезвычайные временные ордера с целью немедленного выселения агрессора из общего места жительства. Неисполнение ордера, выданного судом, наказывается Уголовным кодексом, а за неисполнение полицейского чрезвычайного охрannого ордера предусмотрена ответственность Кодексом административных правонарушений. В 2018 году 60% агрессоров нарушили условия охрannого ордера². Однако власти Молдовы предпринимают какие-либо действия только в случае, если пострадавшие сообщат или вызовут полицию, хотя по закону именно полиция обязана обеспечить соблюдение условий охрannого ордера и реагировать в случае нарушения, т.е. осуществлять уголовное преследование.

Случалось, что полицейские и прокуроры были настолько уверены в том, что охранный ордер может обеспечить безопасность пострадавших, что не проводили должную оценку рисков

¹ Brian H. Spitzberg, *The Tactical Topography of Stalking Victimization and Management*, 3 Trauma, Violence, & Abuse 261 (2002).

² Report on monitoring of court proceedings in cases of domestic violence, sexual violence and trafficking in human beings in Moldova, 2018/ [http://cdf.md/files/resources/135/CDF_Monitorizare_web_EN%20\(1\).pdf](http://cdf.md/files/resources/135/CDF_Monitorizare_web_EN%20(1).pdf)³

³ [http://cdf.md/files/resources/135/CDF_Monitorizare_web_EN%252525252525252525252525252525252520\(1\).pdf](http://cdf.md/files/resources/135/CDF_Monitorizare_web_EN%252525252525252525252525252525252520(1).pdf)

и не задерживали агрессора, когда для этого были основания. Во Франции, например, в случае бытового убийства в большинстве случаев женщина уже вызывала ранее полицию или начинала гражданское или уголовное разбирательство, уже разговаривала с властями. В Австрии недавнее исследование, проведенное правительством, показало, что за последние 5 лет в 44% случаев убийств женщин во время совершения преступления действовал охранный ордер¹.

Гибкие условия охранных ордеров защищают лучше. Если степень риска со временем меняется, то меняются и условия охранный ордера. Проведение должной оценки рисков каждого случая насилия жизненно важно для предотвращения преступлений в контексте домашнего насилия и является проблемной частью в большинстве исследованных стран. Критериями оценки обычно являются угроза повторного насилия, наличие оружия, опасность давления обвиняемого на потерпевших или уничтожения улик, риск, что агрессор убежит. В Албании полиция производит оценку рисков на месте, выдает чрезвычайный охранный ордер, и если есть опасность, то сразу ограничивает агрессора в общении с детьми на некоторое время.

При оценке мер по противодействию домашнему насилию часто фокусируются исключительно на эффективности действий, направленных на агрессора, при этом не хватает мнения пострадавших об их собственной безопасности. Пострадавшие высоко оценивают эффективность охранных ордеров. В исследованиях ордера занимают второе место после выхода из насильственных отношений². Охранные ордера не способны ис-

¹ «Größtes Mordrisiko besteht für Frauen bei Trennung und Arbeitslosigkeit,» *Der Standard*, 26 November 2016/ <https://www.derstandard.at/story/2000111534975/groesstes-mordrisiko-besteht-fuer-frauen-bei-trennung-und-arbeitslosigkeit?ref=article&fbclid=IwAR1nslfpu7rq8BeEVlivUCNOpoeECRktuEnOea8B3juaCYrATzkYjzhORDU>

² Judy Hails Kaci, *Aftermath of Seeking Domestic Violence Protective*

коренить насилие в жизни пострадавших, но возвращают им чувство контроля над собственной жизнью и безопасное пространство, например, для переговоров об отношениях или планировании безопасного выхода из них³.

СИСТЕМА КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Профессиональное повышение квалификации для судей, полиции и других – это очень важно, так как эффективность системы зависит от них. 20 лет назад полиция пренебрегала проблемой домашнего насилия, а сейчас они стали лидерами в борьбе против него. Это очень большая часть их работы.
Алисон Макдоналд, Австралия

Предоставление пострадавшим от домашнего насилия доступной экстренной квалифицированной бесплатной помощи, включающей медицинскую (например, для медицинского освидетельствования), юридическую и психологическую помощь, поможет повысить обращаемость потерпевших в специализированные учреждения за поддержкой. Благодаря этому повышаются их возможности сотрудничать с правоохранительными органами в рамках уголовного, административного и гражданского дела. Однако психологи, адвокаты и другие специалисты, работающие с потерпевшими, должны хорошо представлять динамику домашнего насилия и иметь чувствительность к проблеме. Без поддержки и сопровождения адвокатов большинство пострадавших про-

Orders: The Victim's Perspective, 10 J. of Contemp. Crim. Just. 204 (1994).

³ *Prevention, Protection, Rehabilitation or Justice?*, см. сноски 20. P. 200.

сто не в состоянии эффективно участвовать в разбирательствах, в том числе по поводу предоставления им охранного ордера или изменения условий его действия. Предоставление таких видов помощи может осуществляться региональным и местным бюджетам субвенциями от государства и/или посредством финансирования некоммерческого сектора.

Когда необходимо участие пострадавших в следственных действиях на досудебной стадии разбирательств и непосредственно в самом суде, им должен быть предоставлен бесплатный адвокат на весь период рассмотрения дела вплоть до вынесения судебного решения. Объем прав пострадавших ни в коей мере не должен быть меньше, чем у обвиняемых, что очень часто существует на практике. Ведь в случае отсутствия у потерпевших юридического представителя и при наличии такового у обвиняемого (даже в порядке назначения) их шансы добиться какой-либо справедливости существенно сокращаются.

Взаимодействие адвоката с психологом, оказывающим психологическую поддержку потерпевшим, а также сопровождающим их на всех этапах работы по делу – в полиции, прокуратуре, суде и иных инстанциях, повысит эффективность защиты в целом. Роль же медицинских работников заключается не только в оказании своевременной медицинской помощи, но и в правильном описании следов насилия и их документальной фиксации в медицинских документах, которые впоследствии будут использоваться в качестве доказательства в суде.

Основное исследование по вопросу эффективности предоставления бесплатной комплексной помощи было проведено в США в 2003 году экономистами, которые подтвердили, что рост предоставляемых бесплатных услуг пострадавшим значительно повлиял на снижение числа домашнего насилия в 1990-е годы. Самый значительный эффект имели юридические услуги, так как они были ориентированы на решение практических вопросов, таких как получение ордера, опеки над детьми, алиментов и т.п., разрешение которых открывает новые пути в жизни пострадавших и реальные альтернативы наси-

лию¹. Исследования доступности услуг комплексной помощи женщинам и детям, пострадавшим от домашнего насилия, доказали, что их наличие защищает также мужчин-агрессоров от возможности быть убитыми их партнерами во время самозащиты или защиты своих детей². Пострадавшие фактически не находятся в безвыходном положении: когда у них для прерывания цикла насилия есть только один выход – убийство. Именно возможность укрыться в убежище, доступность социальных, психологических и иных услуг, перспективы изоляции обидчика и т. п. дают пострадавшим реальный шанс самим избежать причинения насилия по отношению к своему обидчику.

Поскольку охранные ордера являются одним из самых эффективных способов, чтобы снизить уровень насилия и сократить его повторяемость, то они остаются ключевой мерой в период ухода потерпевших от агрессора. Благодаря программам бесплатной юридической помощи потерпевшие с участием адвоката в максимально короткие сроки могут добиться получения этого предписания. Таким образом, можно сделать вывод, что охранные ордера в совокупности с бесплатной юридической помощью остаются самым эффективным средством снижения уровня домашнего насилия в целом и действенной мерой защиты потерпевших в частности.

Система убежищ и единая бесплатная горячая линия для пострадавших

Убежища, кризисные центры, шелтеры являются эффективным средством в системе комплексной защиты от домашнего насилия. Когда пострадавшим некуда идти, нет возможности

¹ Amy Farmer & Jill Tiefenthaler, *Explaining the Recent Decline in Domestic Violence*, 21 Contemporary Econ. Pol'y 158, 167 (2003).

² Laura Dugan, *Explaining the Decline in Intimate Partner Homicide: The Effects of Changing Domesticity, Women's Status, and Domestic Violence Resources*, 3 Homicide Stud. 187, 208–09 (1999).

покинуть место проживания и не к кому обратиться за помощью, то значительно повышается риск для жизни и здоровья женщин и детей. Убежища должны быть легкодоступны, т.е. находиться в непосредственной близости к месту проживания потерпевших во всех населенных пунктах. Количество убежищ должно быть достаточным для предоставления безопасного размещения потерпевших, прежде всего одиноких женщин и женщин вместе с детьми. Исследования показывают, что женщины чаще приходят в убежище с детьми¹. Убежища должны принимать пострадавших круглосуточно и в будние и в выходные дни. Ограничения в доступе к убежищам (например, предоставление различных справок) могут повредить пострадавшим. Например, в Албании доступ к убежищам имеют только пострадавшие, имеющие охранный ордер, который не всегда можно быстро получить. Информация об убежищах также должна быть максимально распространенной. Кроме того, находящимся в убежищах пострадавшим необходима регулярная психологическая и юридическая помощь, так как им часто необходимо полностью менять свою жизнь (новое жилье, места для детей в детском саду или школе, новая работа). Особое внимание следует уделять обучению сотрудников работе с сексуальным насилием, так как в общем контексте домашнего насилия оно не выявляется, если с пострадавшими не работает профессионал.

Важно отметить, что убежища и горячие линии, крайне необходимые в ситуациях совершающегося насилия и неминуемых угроз жизни или здоровью, действуют только в краткосрочном периоде и не решают долгосрочные вопросы и проблемы потерпевших, связанные с уходом из ситуаций насилия. Большинство женщин, которые временно проживают в убежи-

¹ Poole A, Beran T, Thurston WE. *Direct and indirect services for children in domestic violence shelters*. Journal of family violence. 2008;23 (8):679–686. doi: 10.1007/s10896-008-9191-6.

щих, возвращаются домой, если у них нет альтернативных возможностей жилья.

Ответственность правоохранительных структур

Эффективными, по мнению экспертов, считаются специальные законодательные нормы и процедуры, позволяющие привлекать сотрудников правоохранительных органов к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей при реагировании и/или расследовании дел, связанных с насилием в семье. Например, в Великобритании в ноябре 2018 года была внедрена система полицейских надзирающих жалоб¹, которая позволяет определенным организациям поднимать от имени общественности вопросы о вредных моделях или тенденциях в полицейской деятельности. Действует также система судебного контроля, посредством которого можно обратиться в суд, чтобы оспорить решение правительства или действия, чтобы предотвратить незаконные действия или заставить их выполнять свою работу. Возможны также гражданские иски против полиции, если они плохо справляются со своей работой. В Албании, например, существует норма, согласно которой сотрудники полиции при вызове должны направить оценку рисков насилия в суд, а если они это не сделают, то рискуют быть привлеченными к уголовной ответственности.

Комплекс мер для поддержки реинтеграции пострадавших

Меры реинтеграции осуществляются путем повышения экономической независимости и сохранения экономического по-

¹ UK Government, Police Super complaints. <https://www.gov.uk/government/collections/police-super-complaints>. See also: Police super-complaints: police use of protective measures in cases of violence against women and girls. <https://www.gov.uk/government/publications/police-use-of-protective-measures-in-cases-of-violence-against-women-and-girls>

тенциала потерпевших. Доказано, что, чем больше пострадавшие от домашнего насилия становятся способными содержать себя, тем выше вероятность, что они выйдут из насильственных отношений¹. Женщины с повышенной экономической зависимостью в отношениях сталкиваются с риском подвергаться более серьезным формам насилия даже при применении таких эффективных мер, как охранные ордера².

Поддержка может оказываться пострадавшим со стороны государства и/или некоммерческих организаций в виде предоставления социального жилья, секретного жилья, оплачиваемых рабочих дней для восстановления после насилия, льгот при найме на работу, льгот при определении детей в школьные и дошкольные учреждения и т. п. Например, в Португалии в трудовой кодекс внесены положения о реагировании бизнеса на случаи домашнего насилия – это предоставление отпуска на время восстановления здоровья, перевод потерпевшей на работу в филиалы в других населенных пунктах страны и т. п.

В Грузии государственные кризисные центры предлагают программы развития знаний и навыков для пострадавших, которые в них находятся. Цель этих программ – дать возможность найти работу и жить независимой жизнью после того, как они покинут убежище.

Комплексный межведомственный подход

Координационное общественное реагирование³ (далее – КОР) является одной из самых эффективных мер предотвраще-

¹ Evan Stark and Eve Buzawa, *Violence Against Women in Families* (2009); Mildred D. Pagelow, *Woman Battering: Victims and Their Experiences* (1981); Richard J. Gelles, *Abused Wives: Why Do They Stay?*, 38 J. of Marriage & the Family 659 (1976).

² See, e.g., Debra S. Kalmuss & Murray A. Straus, *Wife's Marital Dependency and Wife Abuse*, 44 J. of Marriage & the Family 277 (1982).

³ Coordinated community response

ния и защиты от домашнего насилия. КОР подразумевает взаимосвязанную сеть услуг и консультаций, которая способна всесторонне реагировать в случаях насилия, снижать и искоренять насилие в жизни пострадавших. Одна часть системы (например, юрист) помогает пострадавшим получить услуги от других частей системы – охранный ордер, медицинский осмотр, психологические консультации. Напротив, в некоординированной системе пострадавшие сами должны искать помощь, снижая свои шансы получить реальную поддержку¹.

Для практического действия КОР необходимы специальные инструкции, программы, меры и стратегии, позволяющие эффективно координировать действия учреждений как внутри одного сектора (различные органы системы социальной защиты), так и между разными секторами (полиция, здравоохранение, социальные службы, образование, НКО). Успешный опыт создания моделей КОР есть во многих странах, в том числе на разных уровнях власти – федеральной, региональной и местной.

В 2007 году Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций опубликовал результаты успешного создания моделей КОР в 10 юрисдикциях на разных муниципальных уровнях. В регионе Мурес в Румынии КОР был создан после принятия специального закона на федеральном уровне в 2003 году. В Муресе модель местных КОР была собрана из существующих в регионе секторов для защиты пострадавших от насилия: независимый (некоммерческий) кризисный центр, полиция и отделы неотложной медицинской помощи. Изначально пострадавшие мало доверяли полиции, и полиция редко предпринимала меры даже после подачи обращения. Через год после запуска модели КОР в регионе действовала

¹ Greeson MR, Campbell R. *Sexual Assault Response Teams (SARTs): An Empirical Review of Their Effectiveness and Challenges to Successful Implementation*. *Trauma, Violence, & Abuse*. 2013;14 (2):83–95. doi: 10.1177/1524838012470035.

ОБЗОР МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

единая система подачи жалоб, оценки и передачи заявки о случаях домашнего насилия в кризисный центр. Сотрудники НКО, медицинский персонал и полиция регулярно обсуждали подходы, направленные на повышение обращаемости. Полиция начала самостоятельно следить за исходом обращений. Также в Муресе оборудовали отдельное помещение в здании полиции, которое использовали как альтернативу для подачи заявлений на домашнее насилие, так как пострадавшие часто не хотели идти в основной отдел полиции, опасаясь публичности¹.

В Кыргызстане в модели КОР участвуют сотрудники судов, прокуратуры, полиции, НКО, работники образования. К сожалению, эта модель показала эффективность только в крупных городах. Результаты работы КОР в небольших городах и на периферии не были столь же успешными.

После двух постановлений ЕСПЧ³ Молдова предприняла шаги к созданию и улучшению КОР в стране. Например, в 2015 году МВД совместно с молдавской НКО «Женский правовой центр» разработали и распространили среди полицейских «Руководство по эффективным мерам вмешательства полицейских по делам о домашнем насилии». Генеральная прокуратура Молдовы разработала инструкции, чтобы помочь прокурорам и следователям в проведении расследования и в квалификации актов домашнего насилия, включая психологическое насилие. В 2017 году Генеральный инспекторат полиции Молдовы принял

¹ United Nations Population Fund, «Programming to Address Violence Against Women: 10 Case Studies», 11–20 (2007).

² <http://www.unfpa.org/public/publications/pid/386>

³ *Eremia v. the Republic of Moldova* (no. 3564/11), Постановление от 28 мая 2013 г. Жалоба была коммуницирована 21 марта 2011 г. *T.M. and C.M. v. the Republic of Moldova* (no. 26608/11), Постановление от 28 января 2014 г. Жалоба была коммуницирована 06 декабря 2011 г.

инструкции по полицейскому вмешательству с целью предотвращения и борьбы со случаями домашнего насилия, где прописаны руководящие правила полицейским, которые сталкиваются с такими случаями.

Одним из препятствий к эффективности КОР эксперты называли конкуренцию организаций, участвующих в КОР, а также нежелание сотрудничать на межведомственном уровне. Поэтому необходим координирующий ответственный государственный орган, в функции которого также должны войти исследования по проблематике насилия, сбор и анализ соответствующей статистики.

КОР для решения проблемы насилия должен включать все вышеперечисленные элементы:

- создать единую бесплатную горячую линию для пострадавших;
- предоставить пострадавшим от домашнего насилия доступную экстренную квалифицированную бесплатную помощь, в том числе юридическую, психологическую и медицинскую;
- создать систему убежищ (кризисных центров, шелтеров);
- повышать ответственность правоохранительных структур при ведении дел о домашнем насилии;
- поддерживать процесс реинтеграции пострадавших.

Ограничения прав обидчика на контакты с детьми

В своем заявлении от 31 мая 2019 года эксперты по правам женщин Организации Объединенных Наций отметили, что игнорирование насилия со стороны интимного партнера в отношении женщин при определении опеки над детьми может привести к серьезным рискам для детей¹. Следовательно, интересы

¹ United Nations High Commission for Human Rights, «Intimate partner violence against women is an essential factor in the determination of child custody, say women's rights experts,» 31 May 2019. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/>

ОБЗОР МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

и безопасность ребенка должны иметь приоритет над правом родителя, применявшего насилие ко второму родителю ребенка, посещать ребенка и общаться с ним.

Дети – свидетели и потерпевшие от домашнего насилия – должны быть максимально защищены от его повторения. Суды должны учитывать степень риска для жизни, психического и физического здоровья детей. В противном случае контакт с обидчиком может привести к трагическим последствиям. Мировая практика показывает, что часто убийства женщин партнерами или бывшими партнерами происходят именно во время посещения ребенка.

В связи с этим крайне важно принимать в расчет все риски повторения и эскалации насилия. В Албании, например, при проведении оценки рисков может незамедлительно быть вынесено решение о запрете агрессору видеться с детьми. В Австрии закон позволяет незамедлительно изолировать агрессора от семьи на две недели, и только суд может решить, может ли он возвращаться по прошествии двух недель в семью. В Болгарии дети автоматически признаются пострадавшими, если они присутствовали при совершении домашнего насилия. Поэтому полиция может ограничить контакт агрессора с детьми, но в течение месяца суд должен решить, использовать ли дальше эту меру в отношении агрессора. Новый ГПК Болгарии от 2008 года после поправок в связи с постановлением ЕСПЧ в деле *Bevacqua and S. v. Bulgaria* (№71127/01, 12 июня 2008 года) гарантирует принятие быстрых судебных решений относительно временных мер определения места жительства ребенка (п. 2 ст. 323)².

В Великобритании два года назад суды начали принимать меры по преодолению существующего стереотипа о том, что отец должен иметь контакт с ребенком, даже когда имеются сви-

StatementVAW_Custody.pdf

² Republic of Bulgaria. Code of Civil Procedure. 01 March 2008. <https://kenarova.com/law/Code%20of%20Civil%20Procedure.pdf>.

детельства домашнего насилия¹: 19 детей были убиты в Великобритании за 10 лет их отцами после того, как судьи вынесли решение о том, что они могут видеться со своими детьми. Новые изменения включали требование, чтобы все судебные органы прошли дополнительную подготовку по вопросам насилия в семье и приняли меры для обеспечения защиты женщин и детей. Сейчас в любом судебном разбирательстве с участием детей в приоритете их эмоциональная и физическая безопасность².

Штрафы

В исследуемых юрисдикциях штрафы могут налагаться на агрессора в результате административного или уголовного преследования как мера наказания за домашнее насилие. По оценке экспертов, штрафы лишают пострадавших возможности обратиться за помощью в правоохранительные структуры и может повысить риск подвергнуться насилию в целях возмездия, подобно мере ареста без дальнейшего уголовного преследования. Обидчик должен будет понести денежное взыскание за содеянное в доход государства, но штраф, как правило, выплачивается из общего семейного бюджета или влияет на него, что препятствует пострадавшим обратиться за помощью. Штраф не решает проблемы безопасности пострадавших и изоляции от них агрессора, и поэтому не является эффективной мерой для защиты пострадавших. С точки зрения государственных ресурсов, которые расходуются на правоохранительную и судебную системы, задействованные

¹ The Guardian, «UK judges change court rules on child contact for violent fathers,» 20 January 2017, <https://www.theguardian.com/society/2017/jan/20/uk-judges-change-court-rules-on-child-contact-for-violent-fathers-domestic-abuse>.

² Nelson's Law, Contact With Children In Cases Of Domestic Violence, 21 January 2018, <https://www.nelsonslaw.co.uk/contact-children-domestic-violence/>.

в наложении штрафа, эта мера также не является эффективной.

Коррекционные программы для агрессоров

Большинство участников попадают в такие программы по решению суда в период предварительного расследования, или по требованию условного срока, или для получения права на опеку, или снятия ограничения на посещение детей. Коррекционные программы представляют собой экономичную альтернативу тюремному заключению, однако до сих пор не ясно, на какие цели направлены подобные программы – на предотвращение, наказание, анти-сексистское образование. В некоторых юрисдикциях эти программы созданы с тем, чтобы сообщить агрессорам о неприемлемости применения насилия. Одна из самых успешных моделей коррекционных программ фокусируется на вопросах гендерного равенства, учит поведенческим подходам к контролю насилия, тесно сотрудничает с учреждениями социальных услуг. Если участник не проходит полный курс, то куратор может рекомендовать тюремное заключение. Результаты программы показали, что почти 70% участников не применяли насилие по истечении 6 и 18 месяцев после ее окончания¹.

Как ни странно, коррекционные программы больше влияют на мужчин, которые причиняли физическое насилие только с целью разрешения конфликта в отношениях, а не для получения материальных, сексуальных или иных выгод².

По мнению опрошенных экспертов, без контроля качества обучения и без последующего наблюдения за поведением их

¹ Jeffrey Edleson and Martha Syers, *The Effects of Group Treatment for Men Who Batter: An 18-Month Follow-up Study*, *Research on Social Work Practice* 1, no. 3 (1991): 227–243.

² Stark. *Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life*. Oxford University Press: 2007. Chapter 2, «Are Batterers' Programs Effective?»

участников коррекционные программы становятся лишь законным путем избежать ответственности и/или дают возможность продолжать манипулировать потерпевшими, т.е. позволяют обойти закон и продолжить. Суды в Шотландии, например, больше не посылают агрессоров на такие курсы, считая, что домашнее насилие является волевым поведением, не поддающимся коррекции. В отличие от состояний алкогольной зависимости или наркомании, где воздержание приносит определенные и ощутимые выгоды потребителю, агрессоры наоборот могут продолжать применять насилие в связи с получаемой от такого поведения выгодой, которую находят в контроле над действиями партнера.

Тем не менее в некоторых ситуациях участие в коррекционных программах после ареста в большей степени способно привести к позитивным поведенческим изменениям, нежели тюремное заключение, особенно когда нападавшему вменяют совершение легкого вреда здоровью, и в ситуациях, когда пара хочет остаться вместе¹.

Медиация и институты примирения

Любые другие процедуры восстановительного правосудия должны быть исключены из законов и/или процедуры по противодействию домашнему насилию, так как не нацелены на обеспечение безопасности пострадавших, которую должно гарантировать государство. Если безопасность не гарантирована, то любые действия, якобы нацеленные на «сохранение семьи», могут на самом деле привести к трагическому исходу. Медиация не решает проблему насилия и безопасности в каждом конкретном взаимоотношении. Если насилие является непрерывным процессом и динамикой, обоснованной на неравных позициях, то медиация никак не приостанавливает эту динамику. Наоборот, даже если физическое насилие

¹ Там же.

не будет расти, общий уровень контроля над партнером может расти по мере того, как агрессор понимает, что его никто не привлекает к ответственности за его поведение.

В Украине, несмотря на наличие закона о домашнем насилии, в общем уголовном праве все еще действует старая практика примирения жертвы и преступника¹. Под этим предлогом судьи и прокуроры закрывают дело, потому что хотят «сохранить семью». Они убеждены, что привлечение преступника к ответственности разрушает ее. На сегодня 50% уголовных дел по домашнему насилию на Украине заканчиваются мировым соглашением прямо в суде². Юридически пострадавшие имеют право согласиться на процедуру примирения, но они не обязаны это делать. На практике их ставят перед фактом необходимости, что для пострадавших звучит как приказ об обязательности примирения. Процессуально, безусловно, легче примирить стороны, не разбираясь в обстоятельствах дела, чем проходить все стадии судебного разбирательства, то есть, по убеждению судей, тратить время на несущественные и малозначимые «бытовые» дела. Общественное мнение, боязнь влияния судимости обидчика на будущее детей заставляют потерпевших идти на эти процедуры.

¹ Ватсон К., Легенька М., Черепеха К., Калашник О., Кормош Л., Кривуляк А., Левченко К. Мониторинг ситуации реагирования системы правосудия на домашнее насилие и насилие против женщин. Киев. 2018. https://www.srji.org/upload/medialibrary/90f/Monitoring_web_final1.pdf

² Там же.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Если вы принудительно разрешите раннее вмешательство, то будет гораздо лучше – это сэкономит годы больничного лечения, сохранит производительность труда, решит проблемы со здоровьем детей, которые становятся свидетелями насилия в семье. Если вы принимаете участие в раннем вмешательстве, то это экономит много денег. Также это лучше для семьи и общества.

Синди Дайер, США

Все эксперты выразили мнение, что для успешной борьбы с проблемой домашнего насилия нужно выделить специальные бюджетные средства. Реформы, направленные на предотвращение насилия, экономически более выгодны, чем борьба с последствиями домашнего насилия. Затраты на расследование уголовного дела в ситуациях причинения тяжкого вреда здоровью или убийства, расходы на судебное разбирательство и заключение обвиняемого под стражу, на его дальнейшее содержание, затраты на пенсию пострадавшим по инвалидности или по потере кормильца обойдутся государству дороже, чем охранный ордер.

Домашнее насилие также оказывает влияние на экономический рост государства, способствует потере продуктивности и снижению производительности труда. Так, в 2019 году Всемирный банк пришел к заключению, что в тех 131 стране, где приняли законы о домашнем насилии, женщины больше вкладывают в экономику¹. Индекс ВМБ по России в отношении пра-

¹ World Bank Group: Women, Business and the Law: A Decade

вового положения женщин и экономики ниже, чем по Либерии, Мозамбику и большинству постсоветских стран. По оценкам Джеймса Фирона из Стенфордского университета и Анке Хеффлера из Оксфордского университета, ежегодные затраты на домашнее насилие на международном уровне составляют 4,3 трлн. долл.²

В 2019 году Министерство внутренних дел Великобритании выпустило отчет «Экономическая и социальная цена домашнего насилия»³. Согласно этому отчету, социальные и экономические издержки для жертв домашнего насилия в 2016–2017 годах в Англии и Уэльсе составляют приблизительно 66 млрд. фунтов стерлингов (84,7 млрд. долл.). Средняя стоимость единицы жертвы насилия в семье составляет 34015 фунтов стерлингов (43634 долл.). Самым крупным элементом затрат на домашнее насилие является физический и эмоциональный ущерб, понесенный самими жертвами, – 47 млрд. фунтов стерлингов (60,3 млрд. долл.), что составляет 71% от всех предполагаемых расходов на домашнее насилие. Следующие по величине затраты связаны с потерей продуктивности от утраченного рабочего времени и со снижением производительности – 14 млрд. фунтов стерлингов (18 млрд. долл.).

Понимание экономических последствий домашнего насилия может помочь при разработке политики и программ, нацеленных на сокращение его последствий. Чтобы уменьшить эти

of Reform. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019.pdf>

² *The Washington Post*, «The cost of domestic violence is astonishing,» 23 February 2018. https://www.washingtonpost.com/opinions/the-cost-of-domestic-violence-is-astonishing/2018/02/22/f8c9a88a-0cf5-11e8-8b0d-891602206fb7_story.html

³ UK Home Office, *The economic and social costs of domestic abuse*, January 2019. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/772180/horr107.pdf

предполагаемые затраты, профилактические мероприятия и ранние вмешательства должны стать приоритетом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как показал обзор, принятие специальных законов против домашнего насилия доказало свою эффективность в исследованных странах, в том числе и в постсоветских Молдове, Украине и Кыргызстане, т.е. в юрисдикциях с близкими к России политической и, что самое важное, правовой системами. Такие законы рассматриваются в качестве одной из ключевых политических мер по борьбе с насилием, но не являются единственной. Действительно, уровень насилия в упомянутых странах сократился более чем на 20%. Но это произошло не сразу и не столько после принятия подобных законов, сколько в результате проведения сбалансированной комплексной политики и программ по противодействию домашнему насилию на всех уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти.

Как видно из интервью с экспертами и других источников, для решения проблемы домашнего насилия одного закона явно недостаточно, так же как и криминализации домашнего насилия как преступления категории публичного обвинения. Необходим целый комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих мер. Очевидно, что защита от домашнего насилия и его последствий не будет эффективной без политической воли и принятия решений на всех уровнях власти, начиная с участкового и заканчивая чиновниками в министерствах и депутатами Государственной Думы.

При разработке любой политической повестки по защите граждан от домашнего насилия следует учесть, что коренной причиной феномена являются неравенство и дисбаланс власти. Чтобы быть эффективным, подход к профилактике, реагированию, преследованию и наказанию за домашнее насилие должен признать такое насилие как непрерывный динамический процесс, включающий пострадавших и агрессоров, даже если каж-

дое действие, совершенное в отдельности, кажется лишь небольшим проступком. В связи с этим представляется немаловажным продолжить изучение вышеупомянутой концепции «принудительного контроля», которая легла в основу новейших законов по противодействию домашнему насилию.

Поскольку охранные ордера являются одним из самых эффективных способов снизить уровень насилия, сократить повторяемость актов насилия и обеспечить безопасность пострадавших, то ордера остаются ключевой мерой в любой системе реагирования на домашнее насилие. Если они отсутствуют, то механизм их разработки должен стать первым приоритетом для законодателей наряду с механизмом получения пострадавшими бесплатной юридической помощи. Любое законодательство против домашнего насилия также должно предусмотреть создание комплексного межведомственного подхода и выделить специальные средства для его реализации на всех уровнях власти, чтобы обеспечить конкретную защиту пострадавших во всех ответственных структурах.

На основании интервью с экспертами и анализа релевантных теме обзора материалов были подготовлены общие рекомендации. Необходимые меры в сфере законодательства, практики его применения и государственной политики по профилактике, предотвращению, реагированию и наказанию за насилие в семье сформулированы с учетом проведенной оценки эффективности подобных мероприятий в разных странах. Их результативность тем выше, чем больше мер включено в единый комплексный подход по противодействию насилию в семье. Рекомендуемые меры, которые могли бы быть приняты к сведению в российском контексте, могут сводиться — но не ограничиваться — следующим.

1. Принять специальный закон о домашнем насилии

1.1. Законодательство о домашнем насилии должно включать четкие определения видов насилия — физического, сексуального, психологического и экономического.

1.2. Принятие специального закона должно сопровождаться криминализацией домашнего насилия, т.е. должно быть предусмотрено уголовное наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления и обеспечивающее эффективную защиту прав и интересов потерпевших.

1.3. Домашнее насилие должно относиться к категории дел публичного обвинения.

1.4. Юридически домашнее насилие в законодательстве должно рассматриваться не как серия отдельных насильственных актов, а как процесс.

1.5. За принятием закона должны последовать соответствующие и целесообразные изменения в отраслевое законодательство, включая уголовное, уголовно-процессуальное, административное, семейное, гражданское, гражданско-процессуальное и пр.

1.6. Изменения и дополнения в отраслевое законодательство должны не только не противоречить друг другу, но их основной фокус должен быть нацелен на защиту прав пострадавших от насилия.

1.7. Права потерпевших от насилия имеют приоритет над правами причинителя насилия. Они ни в коей мере должны быть меньше, чем права обидчика.

1.8. Обеспечить эффективную защиту всех без исключения пострадавших от домашнего насилия, а не только в рамках семейных отношений.

1.9. Механизм исполнения закона должен быть представлен соответствующими нормативно-правовыми и подзаконными актами министерств и ведомств, участвующих в процессе его реализации.

1.10. Создать регулярно действующую рабочую группу для проведения мониторинга исполнения закона о домашнем насилии.

1.11. Финансово-экономическое обоснование к проекту закона должно содержать детализированный бюджет, обеспечивающий его исполнение.

2. Принять меры гражданско-правовой защиты пострадавших

2.1. Защита пострадавших от агрессоров должна обеспечиваться посредством защитных мер, таких как охранные ордера.

2.2. Необходимо гарантировать и обеспечить гибкие условия применения охранных ордеров в зависимости от ситуации насилия и условий безопасности потерпевших.

3. Система комплексной помощи пострадавшим должна как минимум включать в себя следующие элементы:

3.1. Обеспечить обязательный доступ всех пострадавших от домашнего насилия к программам бесплатной юридической, психологической, медицинской и социальной помощи.

3.2. Обеспечить доступ потерпевших к государственным бесплатным убежищам и бесплатной горячей линии.

3.3. Разработать программы реинтеграции и реабилитации пострадавших от домашнего насилия.

3.4. Необходимы специальные четкие и необременительные процедуры подачи жалоб потерпевшими на неэффективность работы правоохранительных органов и иных ответственных служб.

4. Обеспечить создание комплексного межведомственного подхода

4.1. Подход подразумевает налаживание системы перенаправления и межсекторального координирования случаев домашнего насилия, которая будет позволять эффективно сотрудничать учреждениям как внутри одного сектора, так и между разными секторами.

4.2. Комплексный межведомственный подход должен предусматривать механизм его практического применения с разработанными алгоритмами и протоколами взаимодействия структур в различных ситуациях насилия; должны быть назначены ответственные за координацию структуры и учреждения.

4.3. Разработать и принять бюджет для обеспечения эффективного применения мер комплексного реагирования в ситуации насилия, таких как социальное жилье, льготы при трудоустройстве или получение профессионального образования, и др.

4.4. Назначить структуры, ответственные за сбор, анализ и обобщение статистической информации по домашнему насилию с публикацией всех необходимых выводов, замечаний и рекомендаций соответствующим службам. Осуществлять углубленное исследование проблематики домашнего насилия.

5. Обучать специалистов и проводить информационно-просветительских кампаний

5.1. Проводить регулярное комплексное обучение сотрудников полиции, следственного комитета, прокуратуры и судов для понимания специфики гендерного насилия, его динамики, последствий. Осуществлять программы повышения квалификации юристов, психологов, социальных работников, врачей и других специалистов по стандартам межведомственного взаимодействия.

5.2. Проводить регулярные информационно-просветительские кампании среди населения по вопросам действия системы и механизмов помощи потерпевшим от насилия. Повышать осведомленность населения о гендерном насилии и применять стратегии изменения поведения через образовательные программы в школах, университетах, внедрение тематических модулей в образовательные программы специалистов, проведение кампаний.

6. Защита прав детей — свидетелей и потерпевших от домашнего насилия

6.1. Обеспечить соблюдение наилучших интересов ребенка и его безопасности путем ограничения контактов причинителя насилия с детьми.

6.2. Разработать механизмы обращения за помощью детей, пострадавших от домашнего насилия.

ПРИЛОЖЕНИЕ. СПИСОК ОПРОШЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ

Элисон Макдональд (Австралия), Исполняющая обязанности исполнительного директора Domestic Violence Victoria

Анонимно (Австрия), Бывший консультант Кризисного центра, эксперт по насилию против женщин, координатор альтернативного отчета GREVIO

Ирис Алиадж (Албания), Адвокат Центра адвокатских и гражданских инициатив

Рут Льюис (Великобритания), Профессор социологии факультета искусств, дизайна и социальных наук Университета Нортумбрии

Марша Скотт (Великобритания), Исполнительный директор Scottish Women's Aid

Гарриет Уистрич (Великобритания), Учредительный директор Center for Women's Justice

Николь Уэстмарланд (Великобритания), Профессор криминологии, директор Центра исследования насилия факультета социологии Университета Дарема.

Тамар Деканосидзе (Грузия), Адвокат-правозащитник

Толкун Тюлекова (Кыргызстан), Исполнительный директор Ассоциации кризисных центров

Наталия Вилку (Молдова), Женский правовой центр

Даниэла Млсаил-Ничитин (Молдова), Международный центр La Strada Молдова. Директор программы по проблемам женщин. Director of Issues Affecting Women Program

Йохан Гортворст (Нидерланды), Советник по вопросам политики Федерации шелтеров Голландии национальный представитель женских шелтеров

Свен Пфайффер (Сальвадор), Управление ООН по наркотикам и преступности (UNDOC)

Синди Дайер (США), Вице-президент по правам человека Vital Voices Глобальное партнерство, бывший директор Департамента по делам женщин, бывший начальник Отдела по борьбе

с насилием в семье. Даллас

Эван Старк (США), Почетный профессор Университета Рутгерса

Морин Кертис (США), Вице-президент Safe Horizon Программы уголовного и судебного правосудия

Катерина Черепеха (Украина), Международный женский центр La Strada

Марина Легенька (Украина), Международный женский центр La Strada

Изабель Тъелью (Франция), Адвокат частной практики, автор законов в сфере защиты от насилия против женщин, фемактивист

Мона Хагху Стриндберг (Швеция), Адвокат

ОГЛАВЛЕНИЕ

Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт	3
Введение	3
Меры по противодействию домашнему насилию	8
Уголовное преследование за домашнее насилие: проблемы и перспективы	11
Охранные ордера	19
Система комплексной помощи пострадавшим	24
Экономические последствия домашнего насилия	38
Заключение и рекомендации	40
Приложение. Список опрошенных экспертов	45

Проект "Правовая инициатива" - 2019

Обзор мер по противодействию домашнему насилию
Международный опыт